

Борисенко А.Ю., Худяков Ю.С.,
(г. Новосибирск)
НЕМЕЦКИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ И КОЛЛЕКЦИОНЕРЫ АЛТАЙСКИХ ДРЕВНОСТЕЙ
В XVIII-СЕРЕДИНЕ XIX ВВ.

В XVIII-XIX вв. значительный вклад в изучение и коллекционирование древностей Алтая внесли немецкие ученые, путешественники, администраторы, врачи, горные инженеры и мастера, находившиеся на службе в России. Многие из них проявляли интерес к истории и культуре народов Северной и Центральной Азии, к собиранию "куриозных вещей". Обнаруженные и описанные ими археологические памятники, собранные коллекции древних находок, карты, планы и рисунки представляют большой интерес для науки, поскольку многие уникальные памятники и находки не сохранились до настоящего времени.

Начало изучения сибирских древностей было связано с коллекционированием предметов из грабительских раскопок курганов бугровщиками в XVII-XVIII вв. Отдельные предметы из этих раскопок попадали в руки любознательных иностранцев, служивших в Сибири в XVII в. О том, что русские "часто выкапывают в Сибири из могильников то серебро, которое погребено там с покойниками", упоминает в своей книге о русской грамматике Г.В. Лудольф (Алексеев М.П., 1941, с.543).

Среди европейцев, интересовавшихся сибирскими древностями во второй половине XVII-начале XVIII вв., особая роль в их изучении принадлежала голландцу Н.К. Витзену. Им была собрана большая коллекция ювелирных украшений из раскопок бугровщиков в Сибири. Часть этих предметов происходит из памятников скифского и хунно-сарматского времени в степном Алтае и Верхнем Прииртышье. Они были присланы или подарены Н.К. Витзену разными людьми, в том числе европейцами, служившими в России. Находки из коллекции Н.К. Витзена были зарисованы и опубликованы в его капитальном труде о "северной и восточной Татарии" (Witsen N. MDCCCLXXXV, таб.1-3,0). После ознакомления с коллекцией Н.К. Витзена во время пребывания в Нидерландах Петр I заинтересовался сибирскими древностями, что способствовало созданию в России первого музея - Кунсткамеры, изданию знаменитых указов о сдаче в казну "куриозных вещей" и запрете грабительских раскопок. По инициативе Петра I в Сибирь была направлена первая научная экспедиция во главе с Д.Г. Мессершмидтом, одной из задач которой было изучение археологических памятников и собирание древних находок (Вадецкая Э.Б., 1973, с.95). В начале XVIII в. сибирский воевода М.П. Гагарин и горнозаводчик АН. Демидов преподнесли в дар Петру I и императрице Екатерине большое количество золотых вещей, "которые выкапывают в земле древних поклаж" (Завитухина М.П., 1977, с.41). Некоторые из вещей, составивших основу "Сибирской коллекции" Петра I происходят из разграбленных памятников Прииртышья и степного Алтая. Они находят точные аналогии коллекции Н.К. Витзена (Завитухина М.П., 1999, с.109-111). Именно бургомистр Амстердама порекомендовал российскому генералу, швейцарцу Ф. Лефарту принять на российскую службу молодого голландского специалиста по фейерверкам Г.В. Де Генина, который в период своего пребывания на посту начальника уральских и сибирских горных заводов в 1722-1734 гг. собрал интересную коллекцию древностей и составил описание некоторых археологических памятников Верхнего Прииртышья (Де Геннин В., 1937, с.546-548).

В ходе военных экспедиций П. Ступина и И.М. Лихарева в 1716 и 1719 гг. вверх по Иртышу были осмотрены развалины джунгарских ламаистских монастырей, где были обнаружены тибетские рукописи. "Связку этих бумаг" смог купить у одного солдата в Тобольске член российского посольства в Китай, англичанин Д. Белл. Со слов бугровщика в г. Томске он описал захоронение в сводчатом склепе на "серебряной плите", находки из курганов, в том числе "вооруженного человека на коне, отлитого из желтой меди" (ЗиннерЭ.П., 1968, с.50-52). Судя поэтому описанию, Д. Белл ознакомился с находками бугровщиков из курганов культуры кимаков в верхнем Прииртышье и степном Алтае. В 1720 г. тибетские рукописи и коллекция бронзовых статуэток из Прииртышья была доставлена Петру I начальником военной экспедиции, посланной на поиски золота в г. Яркенд, майором И.М. Лихаревым (Княжецкая Е.А., 1989, с.21-32). Петр I проявил большой интерес к этим находкам и тибетским рукописям. Сообщение о них было опубликовано во французской газете в 1721 г. В 1722 г. И.Д. Шумахер по распоряжению Петра I направил рисунки находок и рукописи ученым Германии и Франции. Немецкий ученый Б. Менке опубликовал страницу тибетской рукописи, благодаря чему она была сохранена для науки. Рисунки статуэток были описаны И.Д. Шумахером и опубликованы Б. Монфоконом (Княжецкая Е.А., 1989, с.28-29). Как отметил позднее А.А. Формозов, это была первая публикация русских археологических коллекций (Фомозов А.А., 1986, с.29).

После смерти Петра I аблайкитские находки были переданы в Кунсткамеру, где были зарисованы художниками рисовальной палаты Ф. Беренсом, Ф. Маттарнови, Г. Качаловым, И. Соколовым. Эти предметы погибли во время пожара Кунсткамеры в 1747 г. К их анализу неоднократно обращались исследователи в XVIII - XX вв. И.В. Бакмейстер, А. Грюгведель, Я.И. Смирнов, Т.К. Шафрановская, В.П. Даркевич, О.Я. Неверов, А.А. Формозов, Е.А. Княжецкая, А.П. Терентьев-Катанский, А.Ю. Борисенко, Ю.С. Худяков (Борисенко А.Ю., Худяков Ю.С., 1997, с.129-130). Вероятно, эта коллекция портативных бронзовых статуэток не является результатом грабежа бугровщиков курганов в окрестностях джунгарского ламаистского монастыря Аблай-кит, как полагали многие исследователи, а собиралась в течение длительного времени в различных районах Сибири кем-то из иностранных, "приезжих офицеров", побывавших в Прииртышье в начале XVIII в. (Борисенко А.Ю., Худяков Ю.С., 1997, с. 132).

Строительство крепостей в предгорьях Алтая и на Иртыше способствовало присоединению этих районов к России и освоению их русским населением. Важное значение для изучения древностей имело развитие горнорудной промышленности и строительство в 1727-1728 гг. заводчиком А.Н. Демидовым Колывано-Воскресенского медеплавильного завода (Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г.Ф. Миллера, 1996, с. 26) Как отметил в своих путевых описаниях Г.Ф. Миллер, посетивший вместе с И.Г. Гмелиным этот район в 1734 г., "в этих горах в очень многих местах открыты следы больших ям и старых шурфов, из чего явствует, что прежние здешние жители также не забывали искать металлы..." (Сибирь..., 1996. с.17).

В поисках перспективных месторождений по следам древних "чудских копей" принимали участие и

иностранные "рудодельные и рудоплавильные мастера".

По данным А.В. Контева, первым немецким специалистом, побывавшем на Алтае с целью проверки сведений о медных месторождениях в "Алейских горах" в 1721 г. был бергаур Иоганн Пауль Прифцен, приехавший в Россию из Саксонии в 1699 г. В дальнейшем он принял участие в посольстве И. Унковского в Джунгарию (Конев А.В., 1997, с.25-26). Активно привлекал иностранных специалистов генерал-лейтенант Г.В. Де Геннин. В его книге упоминаются специалисты различных металлургических специальностей из Саксонии, Брачденбурга, Ганновера, Голландии, Швеции: бергсоветник Михаэлис, бергмастер И. Близер, капитан Берглин, мастера Т. Меллер, Г. Генель, Циммерман, Ваплер, Штифт, Барент, братья Кайзер, врач И. Спринцель (Де Геннин В., 1937, с.79-81). В 1727 г. он направил на Алтай, по просьбе А.Н. Демидова, бергешворена Н. Клеопина и бергаура Г. Келлера (Конев А.В., 1997, с.26-27). Оборудование для заводов, инструменты и специализация мастеров были заимствованы из Саксонии. Для управления заводами было создано специальное учреждение - Сибирский обербергамт. За годы работы на Урале и в Сибири Г.В. Де Геннин способствовал развитию горнометаллургического производства, строил новые заводы, крепости, открывал школы. Однако, он занимался не только организацией металлургического и оружейного производства, но и научной деятельностью, подготовил рукопись книги об уральских и сибирских заводах. Г.В. Де Геннин серьезно интересовался сибирскими древностями еще проживая в Голландии, поскольку был знаком со знаменитым ученым и коллекционером Н.К. Витзенем. Г.В. Де Геннин составил описание памятников древности, собрал, описал и зарисовал большую коллекцию "куриозных вещей". Большая часть собранных им находок происходит из раскопок бугровщиков в степном Алтае и Прииртышье, из памятников скифского и древнетюркского времени, и ламаистских монастырей XVII в. (Борисенко А.Ю., Худяков Ю.С., 1998, с.171). Возможно, он во главе военного отряда сам раскапывал курганы в Прииртышье. В своей книге, подготовленной в 1735 г. Г.В. Де Геннин, в разделе о "старинных рудных коях", описал развалины джунгарских монастырей, рукописи с надписями на "тангутском" языке, скульптуры идолов, курганы с погребениями людей и лошадей. Особое внимание его привлекла могила с погребением в золотой фольге под названием "Пудовик" (Де Геннин В., 1937, с.627-628). Материалы из прииртышской коллекции были описаны П.Г. Демидовым, прокомментированы И.Р. Форстером и опубликованы в Великобритании в 1773 г. Отдельные выдержки из его книги опубликовал И. Шлаттер в начале XIX в. Впервые книга Г.В. Де Генина была опубликована в 1937 г. Рисунки находок из его коллекции были специально рассмотрены в работах Е.Н. Дмитриевой В.П. Левашовой, А.А. Формозова, А.Ю. Борисенко, Ю.С. Худякова (Дмитриева Е.Н., Левашова В.П., 1965, с.225-238; Формозов А.А., 1986, с.24-25, 127, Борисенко А.Ю., Худяков Ю.С., 1998, с.170-173).

В 1734 г. по территории степного Алтая и верхнего Прииртышья прошел маршрут экспедиции Г.Ф. Миллера и И.Г. Гмелина. Исследователи посетили развалины ойратских монастырей Семи палат, Аблайкита и других памятников XVII в. на Иртыше, курганы и могилы, древние копи. Г.Ф. Миллер и художник И.В. Люрсениус раскопали несколько погребений, чтобы выяснить "внутреннее их состояние" (Демин М.А., 1989, с.22). Г.Ф. Миллер собрал большую коллекцию древних вещей из раскопок бугровщиков между Обью и Иртышом, которые были зарисованы И.В. Люрсениусом (Миллер Г.Ф., 1937, рис. 21-24). Среди них серьги, бляшки, накладки, подвески, зажимы для кистей, относящиеся к скифскому времени и культуре кимаков, скульптурное изображение будды на троне. Г.Ф. Миллер описал в специальных статьях увиденные памятники и некоторые находки. Согласно его наблюдениям самые богатые могилы находятся между Иртышом и Обью. Результаты раскопок могил у Ямышевской, Семипалатной и Устькаменогорской крепостей по его оценке состояли "только в малых и худых железных вещах, кои так перержавели, что едва узнать было можно, к чему они служили" (Миллер Г.Ф., 1937, с. 524). Некоторые наблюдения о древних горных выработках и укреплениях в окрестностях разрабатываемых месторождений металлических руд на Колывано-Воскресенском медном заводе принадлежат И.Г. Гмелину (Демин М.А., 1989, с.23). В своей книге он описал посещение "нашими людьми" - участниками экспедиции - Аблай-кита, сохранившиеся и разрушенные постройки, статуи ламаистских божеств. Участники экспедиции получили "множество тангутских и тибетских рукописей, разнообразных по форме и оформлению, исписанных различными письменами" (Гмелин И.Г., 1994, с. 141). Этих рукописей было так много, что "ими можно нагрузить еще около 20 подвод". И.Г. Гмелину было известно, что "Аблай-кит есть не что иное, как языческий храм калмыцкого хана Аблая из племени Хошот", правившего в середине XVII в. (Гмелин И.Г., 1994, с.142). Он упоминает о том, что Г.Ф. Миллер "отправился на кое-какие еще не открытые местные могильники. Ему хотелось видеть их внутренне состояние, и он нашел его следующим: покойник лежал голый в земле, с головой, обращенной на восток. Все его уцелевшие кости были в натуральном положении, но совершенно трухлявые. Кроме этих костей он обнаружил там между ними несколько ржавых кусочков железа, первоначальное назначение которых установить было невозможно, так как они сильно пострадали от ржавчины. Могильная яма была сплошь выстлана галькой, словно там было русло речки или реки" (Гмелин И.Г., 1994, с.144).

Во время посещения горы Пихтовой, участники остановились у "штейгера, одного немца" и осмотрели шурфы, сделанные "в незапамятные времена" древними жителями. "Кто были эти древние жители, не так-то легко можно сказать. Это не могли быть калмыки, которые и по сегодняшней день не умеют даже толком плавить руду". Помимо горы Пихтовой, И.Т. Гмелин упоминает еще две горы, одна из которых называется Гольцовой. На этих горах "также имеется несколько шурфов". Вершина первой горы "окружена каменной стеной" (Гмелин И.Г., 1994, с.147).

Древние рудники упомянуты им и в окрестностях озера Белого и Воскресенских гор, где находился первый металлургический завод А.Н. Демидова (Гмелин И.Г., 1994, с.149).

В 1730-е гг., когда по Алтаю путешествовала экспедиция Г.Ф. Миллера и И.Г. Гмелина, на Колывано-Воскресенском заводе работал иностранный мастер "пробирщик" Гиллигер. При определении состава медной руды ему удалось впервые выделить серебро. Однако ему не поверили, посчитав, что он добавил в руду в ходе плавки "могильное чудское серебро или серебряные копеечки" (Конев А.В., 1997, с.27). В 1740-х гг. на Колывано-Воскресенских заводах работали и другие иностранные специалисты Ф. Трейгер, И. Юнгханс, И.С. Христиани, И.Г. Шмидт из Саксонии и Венгрии. После того, как Ф. Трейгером в руде было выявлено золото, и сведения об этом дошли до императрицы Елизаветы I, на заводы была направлена комиссия во главе с А.Б. Безромом и И.Г.

Улихом, и предприятия были переданы в казну (Контев А.В., 1995, с.48; Контев А.В., 1997, с.27-35). В 1745 г. бригадир А.Б. Безр направил 120 рудоискателей с Колывано-Воскресенских заводов на р. Чулышман для поиска рудных месторождений. Они попытались раскапывать "бугры" - древние курганы. Однако осуществить этот замысел не удалось, так как этому активно сопротивлялось местное алтайское население (Демин М.А., 1989, с.16).

С переводом заводов Колывано-Воскресенского горного округа в государственное управление, поиск древних горных выработок стал государственным делом. "Чудские копи" служили надежным ориентиром для открытия и разработки новых месторождений. Указания на необходимость их поиска содержатся в приложении к сенатскому указу 1756 г. (Демин М.А., 1989, с.15). О необходимости поиска "чудских копей" для сокращения издержек в обнаружении и разработке новых месторождений писал в своем труде генерал Г. Веймарн (Веймарн Г., 1766, с.61). Он полагал, что "чудские копи" принадлежат не калмыкам или казахам, а древним "трудолюбивейшим и искуснейшим народам". Согласно изысканиям М.Ф. Розена на территории Рудного Алтая известно около 100 древних горных выработок, "чудских копей" (Розен М.Ф., 1983, с.29).

В связи с "превеликим уроном", который понесла Кунсткамера во время пожара 1747 г., когда в огне погибли многие ценные экспонаты, императорскому кабинету потребовалось восполнить это собрание новыми "антиквитами и курioзными вещами". По сведениям И.В. Бакмейстера "первое приобретение" состояло "в собрании золотых, серебряных и медных могильных сибирских древностей", которые были переданы в Кунсткамеру Г.Ф. Миллером (Бакмейстер И., 1779, с.128). О передаче археологических находок из своей коллекции в Кунсткамеру пишет и сам Г.Ф. Миллер (Миллер Т.Ф., 1937, с.522). Некоторые предметы из его коллекции: бронзовые наконечники со скульптурами оленей и горных козлов, относящиеся к тага рекой культуре; железные удила и стремяна, относящиеся к кыргызской культуре; бронзовый водолей в виде дракона и рыцаря-драконоборца, изготовленный в Лотарингии в XII-XIII вв., сохранились до настоящего времени (Завитухина М.П., 1978, с.37-40; Борисенко А.Ю., Худяков Ю.С., 1999, с.42-43).

В 1754 г. в Кунсткамеру было прислано "множество китайских и татарских диковинок" от наследников вице-губернатора Иркутска, бывшего члена нескольких посольских миссий в Китай, уроженца шведской столицы Стокгольма Лоренца Ланге (Бакмейстер И., 1779, с.128).

В 1761 г. Императорский Кабинет направил распоряжение в канцелярию Колывано-Воскресенского горного округа распоряжение о сборе и доставке в г. Санкт-Петербург курioзных вещей, предметов древности и геологических окаменелостей (Демин М.А., 1989, с.15). В распоряжении 1772 г. говорилось о сборе "любопытства достойных вещей и редкостей", в том числе обращалось внимание на "находимые иногда в земле при разных случаях прежних здешних мест обитателей монеты, оружие, идола, различные орудия и тому подобные древности", причем для присланных находок нужно было оформить каталог с кратким описанием (Демин М.А., 1989, с.16). В 1763 г. в канцелярию горного округа поступил запрос о местонахождениях и образцах руд, составленный М.В. Ломоносовым с целью подготовки труда по российской минералогии, с одобрительной резолюцией императрицы Екатерины II (Демин М.А., 1989, с.20; Сергеев А.Д., 1999, с. 46).

Подготовка ответа была поручена уроженцу Саксонии, бывшему лютеранскому пастору и учителю Латинской школы горного округа, занимавшему в этот период должность управляющего Змеиногорским рудником, обербергмейстеру И.Б. Леубе (Сергеев А.Д., 1999, с.48). Им был подготовлен обстоятельный рапорт, в котором он кратко охарактеризовал чудские копи. И.Б. Леубе выделяет среди следов производства древних народов; шурфы и шахты от 3 до 4 сажень, медные, литые инструменты, отвалы и засыпи, останавливается на том, "каким образом сей народ" выплавлял из руд металл. Согласно его наблюдениям вокруг Змеевского рудника "редкая гора находится, в которой бы они труда не приложили и в разных местах знатные работы производили" (СПбОА РАН, л. 3-4). О чудских копиях на р. Большой Убе сообщил в своем рапорте рудоискатель Ф. Риддер (СПбОА РАН, л.7). Богатые залежи полиметаллических руд были обнаружены им на месте "старых чудских разработок" (Очерки истории Рудного Алтая, 1970, с.30). Впоследствии его именем был назван открытый на этом месте рудник и город в Рудном Алтае.

Рукописные рапорты И.Б. Леубе и Ф. Риддера на русском языке хранятся в фонде Б.Ф. И Германа в Архиве РАН в г. Санкт-Петербурге.

В 1771 г. Алтайский горный округ посетил руководитель одной из физических экспедиций Академии Наук П.С. Паллас. Помимо разнообразных естественнонаучных исследований он занимался изучением древних памятников, культуры и языков народов Северной и Центральной Азии. Он побывал в Прииртышье в окрестностях Аблай-кита (Княжецкая Е.А., 1989, с.258-260). П.С. Палласом была собрана и опубликована большая коллекция ламаистской культовой пластики (Pallas P.S., 1773, s. 540-554; Pallas P.S., 1776-1801, tab). VIII-IX). Он составил их подробное описание. П.С. Паллас осмотрел многие памятники древности: курганы и могилы, каменные изваяния, наскальные рисунки, в Минусинской котловине им были проведены раскопки отдельных памятников (Паллас П.С., 1786, с.506). На основании сведений предшественников, расспросов бугровщиков и собственных наблюдений П.С. Паллас предложил свою собственную классификацию древних могил Южной Сибири. Ориентируясь на степень сохранности железных и бронзовых предметов, он предложил, что первые древнее последних Носители культуры бронзы, по его мнению, древний "рачительный народ" переселился из Сибири в Европу вплоть до Венгрии. Особое внимание П.С. Палласа привлекли "старинные рудные копи". Он довольно подробно описал древние карьеры, шахты, штольни, траншеи, разведочные шурфы и отвалы, упомянул о находке погребения в шахте древнего рудокопа, высказал свои соображения о плавке металлов из руды, о сходстве древних чудских копей в Сибири и Венгрии (Паллас П.С., 1780, с.312-337). Эти памятники он относил к "чуди", а не к татарам и монголам. В работах М.Ф. Розена и М.А. Демина подчеркнута большая значимость трудов П.С. Палласа в изучении древнего горного дела на Алтае (Розен М.Ф., 1983, с.20-22; Демин М.А., 1989, с.25-29).

В том же 1771 г. путешествовал по Сибири другой отряд академической экспедиции во главе с И.П. Фальком. Иоганн Петер Фальк родился в 1725 г. в Шведской Вестготландии в семье проповедника. Он учился медицине в Упсале. Путешествие И.П. Фалька по России началось в 5 сентября 1768 г. В экспедиции у И.П. Фалька началось психическое расстройство, его преследовала мысль о ненужности его работы. Поэтому ему на

помощь был послан И.Г. Георги. Кроме того, конференция поставила вопрос об отзыве И.П. Фалька и расформировании его отряда. Часть его отряда предполагалось отправить в отряд П.С. Палласа, а часть - в новый подотряд И.Г. Георги (Гнучева В.Ф., 1940, с.106). Несмотря на свое болезненное состояние И.П. Фальк проводил свои экспедиционные исследования до 1774 г. Однако болезнь, прогрессируя, довела И.П. Фалька до самоубийства, он застрелился в Казани 31 марта 1774 г. И.П. Фальк проявил определенный интерес к памятникам древности. Осматривая курганы, он часто отмечал следы грабительских раскопок в Приобье, на Оми, по притокам Иртыша. Он раскопал несколько курганов в Барабе. И.П. Фальк отметил, что термином "чудь" именуются все древние жители Сибири. Судя по находкам в курганах и отсутствию поселений, И.П. Фальк предположил, что "чудь" была кочующим народом, вероятно, это были монголы, "славившиеся своею мудростью и постановлениями, и удалившиеся в Зюнгорию (Джунгарию)" из мест прежнего обитания в "Колыванской стране" (Рудном Алтае) (Фальк И.П., 1824, с.446). Он отметил, что "во многих местах находятся их шурфы и шахты, глубиною в 4 сажени; плотничные заделки, и кучи окалин и промывального сору". По мнению И.П. Фалька, древние рудокопы не знали железа, или не умели его "плавить", мало обрабатывали медь, поскольку на р. Алей мало следов плавления меди. Они были "худые рудокопы" и еще "гораздо худшие плавильщики", поскольку руду брали с поверхности земли и нигде не копали глубоко, умели промывать только "крупные самородные металлические зерна". Руду добывали медными долотами или клиньями, а вместо колотушек и молотков использовали "твердые камни". Находки медных долот в период его путешествия хранились в Барнаульской канцелярии Алтайского горного округа (Фальк И.П., 1824, с.447).

В изданной в Берлине книге И.П. Фалька имеются таблицы рисунков Томской писаницы, минусинских каменных изваяний и необычной постройки, напоминающей башню или колонну (Falk I.P., 1794, tabl. II, III, IV). Возможно, это буддийская ступа. В трудах Д. Белла и Г.Ф. Миллера упоминается "Калбазинская башня", стоявшая на западном берегу Иртыша ниже развалин монастыря Дархан-Зорджин-Кит или Семи палат (Кызласов Л.Р., 1993, с.104). Эти рисунки очень схематичны и примитивны, искажающие пропорции оригинала. Как отметил М.П. Грязнов, они сделаны не И.П. Фальком, а геодезистом И. Шишковым (Грязнов М.П., 1952, с.148).

Из-за преждевременной смерти И.П. Фалька, его экспедиционные материалы были переданы в Академию Наук. Ими занимался сначала Э.Г. Лаксман, потом - И.Г. Георги (Лагус В., 1880, с.103-105). Обработка их была затруднительна, т.к. записи И.П. Фалька были сделаны на отдельных листках карандашом И.Г. Георги какое-то время путешествовал по Сибири с И.П. Фальком, а затем с П.С. Палласом и опубликовал этнографические описания многих народов Сибири (Георги И.Г., 1776-1777). Материалы физических экспедиций П.С. Палласа и И.П. Фалька хранятся в архиве Академии Наук (СПбОА РАН, ф.3, 140). Часть из них была собрана для журнала "Российская библиотека", который в 1772-1779 гг. издавал Г.Л.Х. Бакмейстер (Russische Bibliothek zur Kenntniss des gegenwartige Zustandes der Literatur in Russland). В 1779 г. И.В. Бакмейстер опубликовал книгу, в которой рассказал об истории формирования коллекций императорской Кунсткамеры и библиотеки. В частности, указано, что в библиотеке хранятся тангутские и монгольские рукописи из Аблай-кита, привезенные в 1720 г., а затем Г.Ф. Миллером и П.С. Палласом пересказана история их "перевода" братьями Фурмой (Бакмейстер И., 1779, с.87-92). Кратко описаны находки из древних памятников, причисляемых "к великим богатствам татар, сего победоносного и обладавшего некогда Сибирью народа", в том числе сосуды, украшения, воинские знаки, латы, изображения животных (Бакмейстер И., 1779, с.180). И. Бакмейстер был склонен приписать изготовление этих вещей "иностранным художникам", таким как "парижский золотых дел мастер" Вильгельм Бушер, с которым встречался в монгольской столице Каракоруме в 1253 г. В. Рубрук (Бакмейстер И., 1779, с.181).

В 1780-1788 гг. по Алтаю путешествовал обербергмейстер горного округа И.М. Ренованц. Иван Михайлович Ренованц (Hans-Michael Renovanz) родился в Дрездене 21 июля 1744 г. в семье купца "саксонской нации". Образование получил в Фрейбергском Горном Училище и в Саксонской Горной Академии. В 1772 г. прибыл в Россию и в июне того же года был определен на должность обер-берг-пробирера при Лаборатории Берг-Коллегии, в которой был утвержден в 1773 г. В 1774 г. И.М. Ренованц был назначен учителем физики, маркшейдерского искусства и минералогии в только что учрежденном Горном Училище, в июле 1776 г. был произведен в обер-гиттен-фервальтеры, а 8 июля 1779 г. был отправлен в командировку на Колывано-Воскресенские заводы. Перед отъездом он предложил Академии Наук свои услуги по ведению в Барнауле метеорологических наблюдений, чем Академия и воспользовалась, снабдив его необходимыми инструментами. После возвращения в Санкт-Петербург перешел в ведомство Кабинета и был вновь отправлен на эти заводы в качестве управляющего, где служил до 1785 г. Тогда он был вызван в Санкт-Петербург и назначен инспектором Горного Училища. В 1786 г. произведен в обер-бергмейстеры, а в 1788 г., незадолго до смерти, - в обер-гауптманы. 12 октября 1779 г. был избран член-корреспондентом Академии Наук. И.М. Ренованц умер 28 августа 1798 г. в Санкт-Петербурге. За время своей работы в Сибири он собрал большую коллекцию минералов, проданную Кабинету при создании Горного Училища. В своей книге он упомянул о захоронении в древней шахте рудокопа с кожаной сумкой и орудиями для добывания руды (Ренованц И.М., 1792).

В 1792 г. по Алтаю путешествовал И.Э. Сивере - ученый аптекарь, член императорской Академии Наук и вольно-экономического общества в Санкт-Петербурге. Он побывал в горном округе, совершил поездку по Иртышу и Бухтарме. И.Э. Сивере интересовался древностями, проводил раскопки. Его книга была издана после его смерти (1795) в 1796 г. П.С. Палласом (sivers J.E., 1796).

В 1794 г. Г.Ф. Шторх опубликовал книгу, в которой кратко описал Академию Наук и Кунсткамеру, упомянул о коллекциях, привезенных из Сибири Д.Г. Мессершмидтом и о золотых изделиях из "могил татар" в Сибири (Storch H., 1794; Шафрановская Т.К., 1994, с.264-265).

О "чудских копиях" упоминал в своих трудах и Б.Ф.И. (Иван Филиппович) Герман (Franz-Johann von Hermann) - уроженец Австрии, академик, минеролог, совершивший в 1783-1796 гг. путешествия по Сибири (Hermann F., 1801). И.Ф. Герман родился 14 (15) марта 1755 г. в Мариенгофе, в Штирии. Первоначальное образование получил в городской школе в Мурау, откуда перешел в монастырскую (доминиканскую) школу во Фризах. По окончании курса был отправлен для ознакомления с соляной промышленностью в Аусзее. Посещал университет в Граце, изучал языки в Мурау, где посещал окрестные сталелитейные заводы, чем положил начало

своим познаниям в металлургии. В 1777 г. он был переведен в Вену. В 1781 г. для дальнейшего образования был отправлен в Германию, Италию, Венгрию, а после них добрался до России, где 14 января 1782 г. стал член-корреспондентом Академии Наук. В 1783 г. был послан Екатериной II для устройства сталелитейных заводов на Урале, был назначен директором Пышминского сталелитейного завода около Екатеринбурга. С 1785 г. И.Ф. Герман объезжал все Уральские и Сибирские и особенно Колывано-Воскресенские рудники. 18 сентября 1786 г. был избран почетным членом Академии Наук. С 1801 г. он стал опять начальником екатеринбургских заводов до 1805 г. Он считал древние чудские горные выработки самыми древними, поскольку о них нет упоминаний в истории (Герман И., 1797-1801). В его архиве сохранились рукописные рапорты И.Б. Леубе и Ф. Риддера, в которых упоминаются чудские копи в окрестностях Змеиногорска и на р. Большой Убе.

В 1804 г. на территории Горного Алтая работала рудно-поисковая партия во главе с маркшейдером И. Шлатером, отметившая на петрографической карте помимо рудных месторождений, древнее городище с валами, рвами, курганы, "древние чудские копи" (Демин М.А., 1989, с.35-36).

В 1823 г. в Барнауле врачом, натуралистом, член-корреспондентом Академии Наук Ф.В. Геблером был основан, при содействии начальника горного округа П.К. Фролова, первый в Сибири музей. Ф.В. Геблер составил и опубликовал первое сообщение о коллекциях музея, в котором были экспонаты "натуральной истории", этнографии и модели машин. В этнографическом разделе были представлены "посуда, украшения metallические и глиняные, найденные в чудских гробницах древнейших обитателей Сибири" (Геблер Ф., 1993, с.30).

В 1826 г. на Алтае работала экспедиция профессоров, ботаников из Дерптского университета, К.Ф. Ледебур, А.А. Бунге и К.А. Мейера. К.Ф. Ледебур и его сотрудники интересовались древностями и культурой коренных насельников Алтая. К.Ф. Ледебур описал и раскопал несколько "чудских могил" на р. Чарыш. В одном кургане оказалось парное впускное захоронение, а в могильной яме погребение ребенка с конем древнетюркского времени. Остальные 4 раскопанные могилы были разграблены (Ледебур К.Ф., Бунге А.А., Мейер К.А., 1993, с.98-99). Он кратко охарактеризовал экспозицию Барнаульского музея, в которой упомянул "древности из чудских могил, частью сделанные из серебра, частью из меди". Особенно заинтересовал К.Ф. Ледебур "сфинкс, изваянный из камня", потому, что "этот памятник был найден в чудской могиле" (Ледебур К.Ф., Бунге А.А., Мейер К.А., 1993, с. 148). Каменная скульптура барана относится к древнетюркскому поминальному комплексу. Она сохранилась в музее до настоящего времени. К.Ф. Ледебур упомянул "несколько каменных плит с чудских могил, украшенных рельефными изображениями человеческих фигур" - каменные изваяния древних тюрков. Он осмотрел также частное собрание П.К. Фролова, в котором были "древности из чудских и киргизских могил, как-то серебряные сосуды, фигуры в барельефах на серебряных пластинах" и "сделанные из серебра человеческие фигуры. К.А. Мейер посетил и кратко описал развалины Албай-кити и "чудские" могилы вокруг него (Ледебур К.Ф., Бунге А.А., Мейер К.А., 1993, с.149).

В 1829 г. по Алтаю и Сибири путешествовал знаменитый немецкий ученый и путешественник А. фон Гумбольдт, в сопровождении Х. Эренберга и Г. Розе. Они посетили музей, осмотрели экспозицию, в том числе находки из чудских могил (Падалкина О.В., 1993, с.9). Путешественники побывали на Зырянском и Риддерском рудниках, на Бухтарме и озере Зайсан (Очерки..., 1970, с.75). В своем труде, написанном после путешествия, А. фон Гумбольдт коснулся и вопросов древней истории. Он считал, что а древности на Алтае обитали аримаспы и "стерегущие золото грифы", о которых упоминается в "Истории" Геродота. Из алтайских и уральских рудников получали золото европейские скифы (Гумбольдт А., 1837, с.7-8; Гмбольдт А., 1915, с.190-194). Судя по сохранившейся описи Барнаульского музея 1836 г., в нем экспонировались следующие "чудские вещи из курганов", которые могли видеть К.Ф. Ледебур, А. фон Гумбольдт и их спутники: "девять старинных шпал разных видов, конец медного копья, две чугунные посуды, две глиняные посуды, изображения трех человеческих фигур на камнях, изображение каменного барана на камне" (Гришаев В.Ф., 1993, с.38).

Согласно этому описанию, в начале XIX в. в музее было выставлено бронзовое копье, вероятно, бронзового века; каменные изваяния людей и барана древнетюркского времени: железные клинки и чугунные котлы эпохи средневековья; керамические сосуды.

В 1840-1843 гг. по Алтаю и Джунгарии путешествовал ботаник А.И. Шренк. Он интересовался древностями, в том числе "чудскими копиями", собрал коллекцию древних вещей, среди которых бронзовые и железные наконечники стрел, топор, бронзовый наконечник копья, предметы конской сбруи, серебряная пластинка с рельефным орнаментом, происходят из "чудских могил" из различных районов Алтая (Демин М.А., 1989, с.52).

В те же годы горный инженер А.Б. Остермайер раскопал на Мельничной горе под Змеиногорском два захоронения в каменных ящиках с бронзовыми наконечниками стрел, ножом и украшениями сбрую (Демин М.А., 1989, с.36). Вероятно, эти могилы должны относиться к скифскому времени.

В 1846 г. А. Бальзер опубликовал обзор сведений о "чудских копиях", в котором дал высокую оценку трудам Б.Ф.И. Германа и Г.В. Де Геннина, попытался сопоставить легендарные сведения о "чуди" с данными источников о гуннах, тюрках и монголах. Касаясь "чудских гробниц" он повторяет описание погребения с конем, раскопанного К.Ф. Ледебуром, затем перечисляет "горные инструменты чуди", которые "ограничивались медною кайлою, деревянною лопаткою, кожанною сумою, каменными клиньями и балдами" Завершает свой целиком компилятивный обзор он философским восклицанием "участь чуди есть участь многих народов..." (Бальзер А., 1846, с.115, 117-119, 124). Его статья не содержит каких-либо новых сведений, хотя автор уверяет в подзаголовке, что она основана "на новых материалах, найденных в архивах берг-коллегии" (Бальзер А., 1846, с. 36).

Е.Г. Муральт, библиотекарь Эрмитажа, попытался обобщить материалы по скифским древностям, хранящимся в эрмитажном собрании. Большинство упомянутых им находок происходит с Алтая. Он попытался проанализировать известные гипотезы о тюрко-монгольской, славянской и финской принадлежности скифов. Он склоняется к мысли о том, что население Алтая родственно самоедам "ледовитого океана, которые суть не что иное, как смесь монголов и китайцев" (Муральт Е.Г., 1853, с.210). Все предметы он разделил по материалу изготовления и отнес соответственно к каменному, бронзовому и железному веку. К эпохе бронзы оказалась отнесена не только "ваза" из красной меди "с двумя столбиками", в которой можно предполагать бронзовый

котел, но и бронзовые стремена этнографического времени, бронзовый наконечник копья, изображение лошади и орла с головой человека, а также барельеф из бронзы, изображающий человека с мечом и двумя собаками. К третьей или "поздней эпохе образованности" Е.Г. Муральт отнес украшения и фигуры из дерева, покрытые листовым серебром, а также кольца с изображением голов животных (Муральт Е.Г., 1853, с.210). Вероятно, это гривны или браслеты. К железному веку им отнесены железные мечи, стремена, кольчуга, латы и железный кинжал. По заключению Е.Г. Муральта сказания о "чуди" "подтверждаются новейшими открытиями и современными исследованиями" (Муральт Е.Г., 1853, с.216). Его статья представляет определенный интерес в связи с упоминанием мест находок отдельных вещей.

В 1856 г. сочинение о чудских копьях опубликовал академик Э.И. Эйхвальд. Он описал рудники, открытые по следам чудских копей, охарактеризовал находки каменных молотов, топоров, пестов, булав, бронзовых гривен, кинжалов, котла со сливом и ручками на поддоне и железного палаша, которые приведены на рисунках (Эйхвальд Э.И., 1856, с. 12-17, табл. I - V). Э.И. Эйхвальд приводит ссылки на труды И.Э. Сиверса и Е.Г. Муральта, по которым можно идентифицировать некоторые из описанных ими находок. Он упоминает о медном барельефе с изображением человека с мечом и двумя собаками и статуэтку рудокопа с молотом в руках (Эйхвальд Э.И., 1856, с.17-18). Э.И. Эйхвальд привел подборку сведений о древних кочевниках из Геродота и Страбона, попытался связать этнонимы массагетов и исседонов с топонимами Миасс и Исеть (Эйхвальд Э.И., 1856, с.23). Он связал воедино каменные статуи евразийских степей, считая самыми древними абаканские стелы, обнаруженные П.С. Палласом у с. Бельтыры (Эйхвальд Э.И., 1856, с.25). Вслед за своими предшественниками, он относил все эти памятники к древним финнам - "чуди", многочисленному и могущественному народу, населявшему евразийские степи и освоившему добычу металлов "в глубочайшей древности".

В некоторых современных историографических работах труд Э.И. Эйхвальда оценивается негативно, как "шаг назад", "вчерашний день сибирской археологии" (Белокобыльский Ю.Г., 1986, с.57). Для столь резких оценок нет достаточных оснований, поскольку его работа целиком основана на предшествующих разработках и находится в рамках сложившейся научной традиции.

Предложенный обзор исследований и коллекционирования алтайских древностей немецкими учеными, путешественниками, администраторами, военными, врачами и специалистами горного дела наглядно продемонстрировал их весомый вклад в становление и развитие археологической науки на Алтае в XVIII - первой половине XIX в., дальнейшие успехи которой неразрывно связаны с неутомимой деятельностью В. Радлова, в очень значительной степени опиравшегося на разработки своих предшественников.

Литература

1. Алексеев М.П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и писателей. Введение, тексты и комментарий. XIII - XVII вв. - Иркутск, 1941 - 612 с.
2. Бакмейстер И. Опыт о библиотеке и кабинете редкостей и истории натуральной Санкт-Петербургской императорской Академии наук. - СПб., 1779.
3. Бальзер А. Историческое воспоминание о чудских копьях // Библиотека для чтения. 1846 - Т. 75 - Отд 3 - С 114-124.
4. Белокобыльский Ю.Г., Бронзовый и ранний железный век Южной Сибири. История идей и исследований XVIII - первая треть XX в. - Новосибирск, 1986. - 167 с.
5. Борисенко А.Ю., Худяков Ю.С. Коллекция находок XVIII в с территории Рудного Алтая // Известия лаборатории археологии - Горно-Алтайск, 1997. №2 - С 129-134.
6. Борисенко А.Ю., Худяков Ю.С. Г.В. Де Геннин - исследователь алтайских древностей XVIII века // Гуляевские чтения. Материалы первой, второй и третьей историко-архивной конференций. - Барнаул, 1998 Вып.1. - С 170-173.
7. Борисенко А.Ю., Худяков Ю.С. Находки западноевропейских водолеев XII-XIII вв. на территории Западной Сибири // Немецкий этнос в Сибири: Альманах гуманитарных исследований. - Новосибирск, 1999. Вып. 1 - С, 38-44.
8. Вадецкая Э.Б. К истории археологического изучения Минусинских котловин // Известия лаборатории археологических исследований - Кемерово, 1973. Вып. VI. - С.91-159.
9. Веймарн Г. История Колывано-Воскресенских заводов. - СПб., 1766.
10. Геблер Ф. Известие о Барнаульском музее // Алтайский сборник. - Барнаул, 1993. Вып. XVII. - С.25-30.
11. Герман И. Сочинения о сибирских рудниках и заводах. - СПб., 1797 - Ч 1.
12. Георги И. Г. Описание всех в Российском государстве обитавших народов. - СПб, 1776-1777.
13. Гмелин И.Г. Поездка по Рудному Алтаю в августе-сентябре 1734 года (из книги *Reise durch Sibinen von dem Jahre 1733-1734*) // Кузнецкая старина - Новокузнецк, 1994 - Вып. 2 - С 150-169
14. Гнучеев В.Ф. Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX вв. - М.-Л. 1940.
15. Гришаев В.Ф. Барнаульский музей в 1836 г. (архивная находка) // Алтайских сборник. - Барнаул, 1993 - Вып. XVII. - С. 31-38.
16. Грязнов М.П. Минусинские каменные бабы в связи с некоторыми новыми материалами // Советская археология 1952 - Вып. XII.
17. Гумбольдт А. Путешествие в 1829 году по Сибири и к Каспийскому морю - СПб, 1837.
18. Гумбольдт А. Центральная Азия. - М., 1915. - Т. 1.
19. Де Геннин В. Описание Уральских и сибирских заводов 1735. - М., 1937. - 662 с.
20. Демин М.А. Первооткрыватели древностей. - Барнаул, 1989 - 120 с.
21. Дмитриева Е.Н., Левашова В.П. Материалы из раскопок сибирских бугровщиков // Советская археология - 1965. - №2 - С.225-236.
22. Завитухина М.П. Собрание М.П. Гагарина 1716 года в Сибирской коллекции Петра I // Археологический сборник - Л., 1977. - Вып 18 — С.41-151.